

Елена Мартынова

АКАДЕМИЯ СМОЛЕНСКИЙ ВАЛ

Елена Мартынова

Академия Смоленский Вал

<https://litres.ru/74678012>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в Смоленский Вал — единственную в России закрытую Академию для сверхъестественных подростков. Здесь вампиры, оборотни и ведьмы веками живут по жестким законам каст, где чистокровные смотрят на полукровок и обращенных с презрением.

Все меняется, когда сюда попадает Мира — новообращенная вампирша и внучка всемогущего олигарха. Она отказывается склонять голову перед местной элитой. Ее дерзкий нрав и пробуждающаяся древняя сила вызывают ярость у знатных вампирш, но привлекают внимание Лиамы — мрачного наследника древнейшего княжеского рода.

Сможет ли девушка выжить в войне кланов, где за каждым углом подстерегают смертельные ловушки и ревность? И способна ли запретная искра между ней и Лиамой разрушить вековые предрассудки?

Погрузитесь в мир опасных интриг, темной магии и страсти, где за каждый вздох приходится бороться.

Академия Смоленский Вал

ПРОЛОГ. КРОВЬ И МЕДИАИМПЕРИЯ

Ночной Смоленск спал под покровом плотного, сырого тумана, сползавшего с берегов Днепра. Древние зубцы Смоленской крепостной стены, простоявшие века, казались в этой молочной пелене окаменевшими великанами, охраняющими старинные тайны. Но мало кто из жителей города знал, что вековая каменная кладка хранила не только память о войнах прошлого, но и магию, скрывавшую то, о чем смертные даже не догадывались.

В ста с лишним километрах от этой тишины, в панорамном пентхаусе на крыше одного из небоскребов Москва-Сити, жизнь семнадцатилетней Мирославы Орловой рухнула за считанные секунды.

До этой ночи Мира была известна в светских хрониках просто как «принцесса медиаимперии». Её дед, Константин Владимирович Орлов, владел крупнейшим медиахолдингом страны — телеканалами, печатными изданиями, стриминговыми платформами и цифровыми гигантами. Вся её жизнь казалась распланированной до мелочей: закрытая частная школа, статус, светские рауты и будущее на одном из руководящих постов в семейном бизнесе. Дед любил её безумно, хотя и воспитывал в строгой дисциплине, требуя гордости, выдержки и умения держать удар.

Но ни одна школа в мире не могла подготовить её к тому,

что случилось на благотворительном вечере в усадьбе Подмосковья.

Мира помнила только отрывки. Прохладный осенний воздух, когда она вышла на террасу, чтобы сбежать от душно-го внимания прессы. Чужой, неестественно быстрый силуэт, выскочивший из тени старого парка. Глухой рык, в котором не было ничего человеческого. Боль — дикая, жгучая боль в области шеи, от которой перехватило дыхание, и ощущение, будто из неё выпивают саму жизнь, капля за каплей.

Затем была тьма. Глубокая, ледяная, наполненная шепотом и странным, пульсирующим ритмом.

Когда Мира открыла глаза, она лежала в приватной палате закрытой семейной клиники Орловых. Но мир вокруг больше не был прежним.

Каждый звук выбивал у неё из-под ног землю. Она слышала, как за толстой шумоизоляционной дверью палаты тикают наручные часы охранника. Она слышала, как в конце коридора физраствор медленно капает в капельницу. Но самым страшным был звук, исходивший от её собственного тела — а точнее, его отсутствие. Её собственное сердце больше не билось с привычной размеренностью. Оно замирало на долгие секунды, а потом сделало один редкий, тяжелый толчок.

В горле пылал настоящий пожар. Сухость была настолько нестерпимой, что казалось, будто она наглоталась раскаленного песка.

Дверь палаты тихо скрипнула. В комнату вошел Констан-

тин Владимирович. Обычно непреклонный, высокий и величественный мужчина с седой шевелюрой и стальным взглядом сейчас выглядел постаревшим на десять лет. За ним следовал незнакомый мужчина в строгом черном пальто со странной серебряной брошью на лацкане.

— Мира... — дед подошел к её койке, но впервые в жизни замешкался, прежде чем протянуть руку.

— Дедушка... — голос Миры прозвучал хрипло, чуждо, с едва уловимым металлическим оттенком. — Что со мной? Почему мне так жарко? Почему я... слышу, как у тебя под кожей пульсирует кровь?

Мира ужаснулась собственным словам. Едва дед подошел ближе, как до её ноздрей донесся густой, сладкий, невероятно притягательный аромат. Это был запах его вен. В её деснах вспыхнула острая, тупая боль, и она с ужасом ощутила, как ее клыки чуть удлинились, упираясь в нижнюю губу. Она отшатнулась к изголовью кровати, закрыв лицо руками.

— Боже мой... Это правда, — тихо произнес Константин Владимирович, сжимая кулаки. Он повернулся к спутнику. — Вы сказали, что сможете её спасти.

— Она уже спасена, Константин Владимирович, — спокойным, глубоким голосом ответил незнакомец. — Или убита, смотря с какой стороны посмотреть. Её обратили. Тот, кто напал на неё в парке, был диким, нелегализованным обращенным. Мы уже ликвидировали его, но вашей внучке теперь придется жить с этим.

— Что значит «обратили»? — Мира резко подняла голову, и её карие глаза на мгновение вспыхнули алым отблеском. — Кто вы такой? О чем вы говорите?!

— Меня зовут архонт Вадим, — мужчина слегка наклонил голову. — Я представитель Тайного Совета Равновесия. И вы, Мирослава, теперь то, что в нашем мире называют «Новообращенной». Вампиром.

Слово прозвучало в стерильной палате как выстрел. Мира хотела рассмеяться, сказать, что это глупая шутка или бред после травмы, но жажда в её горле и невероятно острое зрение, различавшее каждую пылинку в луче света, говорили об обратном.

Дед сел на край койки и взял её за холодную, как лед, ладонь.

— Мира, послушай меня внимательно, — его голос дрожал, но в нем снова проступила прежняя сталь. — Светский мир ничего не узнает. Прессе уже сказали, что на тебя напала бродячая собака и ты отправляешься на реабилитацию в закрытую частную школу за город. Никто не должен знать, что произошло на самом деле. Скандал и паника уничтожат всё, что мы строили годами. Но главное — я должен уберечь тебя.

— Уберечь от кого? — шепотом спросила она.

— От нашего мира и от их мира, — ответил дед. — Существует другая сторона реальности. Обратни, ведьмы, чистокровные вампиры... Они живут среди нас, скрываясь за зако-

нами Скрытия. И в России есть только одно место, где таких, как ты, учат выживать и контролировать монстра внутри.

— Смоленск, — добавил архонт Вадим. — Академия «Смоленский Вал». Единственное закрытое учебное заведение для сверхъестественных существ в нашей стране. Она построена на древней магической жиле прямо вдоль Смоленской крепостной стены. Завтра на рассвете ты отправишься туда.

— Я не хочу никуда ехать! — Мира сжала простыню, сила её хватки была таковой, что прочная ткань мгновенно порвалась с треском. Она ахнула, глядя на свои руки. — Дедушка, у тебя есть деньги, у тебя есть власть! Найди врачей, найди ученых!

— Деньги не помогут против древней магии и законов Совета, Мира, — грустно ответил Константин Владимирович. — В Академии ты будешь в безопасности. Там тебя научат пить синтетическую кровь, контролировать силу и жить в новом статусе. Но ты должна быть сильной. Там учатся разные существа, и не все они обрадуются твоему появлению. Помни, кто ты. Ты — Орлова. И даже среди монстров ты должна держать голову высоко.

Мира посмотрела на свое отражение в зеркальном шкафу. В темноте палаты на неё смотрела бледная девушка с глазами, пылающими алой искрой и безупречной, но мертвенной красотой. Старая Мирослава Орлова умерла в подмосковном парке.

И на её месте рождалось что-то совершенно новое.

ГЛАВА 1. СМОЛЕНСКИЕ ТУМАНЫ И ИЕРАРХИЯ ТЕНИ

Черный «Майбах» с тонированными стеклами бесшумно скользил по старинным улочкам Смоленска. За окном проплывали купола древних храмов, старые советские дома, окутанные утренним туманом. Ноябрьский воздух Смоленска казался Мире совсем другим — он пах сыростью, давним камнем, листьями и магией. Да, теперь она чувствовала магию: она ощущалась как слабое электрическое покалывание на коже и легкий вкус озона на языке.

— Мы въезжаем в зону отчуждения, Мирослава Константиновна, — тихо произнес водитель, молчаливый мужчина, присланный Советом.

Автомобиль съехал с центральной дороги в сторону длинного, заросшего густым парком участка Смоленской крепостной стены. Впереди виднелся тупик — массивная каменная башенная конструкция, упирающаяся в полуразрушенную кладку XVI века. Однако машина даже не подумала затормозить.

Мира затаила дыхание и инстинктивно вжалась в кожаное кресло. В тот момент, когда капот машины должен был врезаться в вековые кирпичи, воздух перед ними пошел тяжелыми, переливчатыми волнами, словно масло на воде. Пространство искривилось, пропустило автомобиль сквозь ил-

люзорную стену, и перед Мирой открылся совсем другой Смоленск.

За защитным барьером простиралась огромная, скрытая от глаз обычных людей территория. В центре её возвышался величественный замковый комплекс, сочетавший в себе суровую русскую готику, барокко и древнюю кладку крепости. Высокие шпили башен уходили прямо в туманное небо, а на фасаде из темного гранита горели магические факелы с синеватым пламенем. Вокруг простирался ухоженный, но мрачный парк с вековыми дубами и готическими беседками.

Это и была Академия «Смоленский Вал».

Машина остановилась на мощеном плацу перед Главным корпусом. Едва водитель открыл дверь, как Мира ступила на прохладный камень. Прохлада ноябрьского утра мгновенно пробрала ее, но холода как такового она больше не боялась — внутри нее и так жила вечная стужа.

Вокруг кипела жизнь, но это не было похоже на обычный элитный пансион.

Сотни молодых людей в темных мундирах и мантиях с эмблемой Академии — серебряным щитом с изображением скрещенных мечей и капли крови — прогуливались по двору. И почти сразу Мира почувствовала, как её новые, обостренные чувства взрываются от перегрузки.

Она слышала всё. Справа от неё группа парней с широкими плечами и диковыми глазами громко смеялась — от них пахло мокрой шерстью, зверем и хвоей. Обратни.

Слева прохаживались девушки в изящных мантиях, вокруг пальцев которых кружились зеленые и золотистые искры. Ведьмы. А на широкой мраморной лестнице Главного корпуса стояли они — те, кто держался с невероятным, холодным величием.

Вампиры.

Но даже невооруженным глазом Мира сразу заметила странное разделение.

Студенты на плацу явно делились на группы. Те, кто стоял на возвышениях, у лестниц и под крытыми галереями, одевались безупречно. Их осанка была идеальной, движения — плавными и исполненными превосходства. А внизу, ближе к дорожкам и подсобным зданиям, держались другие — те, кто выглядел более суетливо, одевался проще и старался не поднимать глаз на «верхних».

— Новичкам прибыть на регистрацию! — прогремел над плацем усилитель голоса, и магия вибрировала в воздухе.

Мира достала из машины свой небольшой кожаный чемодан от Louis Vuitton — единственный атрибут её прежней роскошной жизни, который дед разрешил взять с собой. Но стоит только ей сделать шаг к лестнице, как перед ней выросли трое парней в укороченных курточках с эмблемами волчьего оскала.

— Ого, смотрите-ка, какая куколка к нам приехала, — хохотнул один из них, высокий парень с густыми бровями и резким запахом оборотня. — Эй, новенькая, ты чьих бу-

дешь? Из каких лесов?

— Я ни из каких лесов, — спокойно и холодно ответила Мира, выпрямляя спину и глядя ему прямо в глаза. — Отойди с дороги.

Парень удивленно вскинул брови, а его друзья заржали.

— Смотри-ка, зубки показывает! А ну-ка, дай чемоданчик поднести, за отдельную плату, — он протянул руку к её вещи, но Мира мгновенно перехватила его запястье.

Она сама не ожидала от себя такой скорости. Её пальцы сжались на его руке с неожиданной стальной силой. Парень поморщился от неожиданности, а в его глазах вспыхнул желтый звериный огонь.

— Не трогай мои вещи, — чеканя каждое слово, произнесла Мира.

— Хватит цирка, оборотни, — вдруг раздался сверху девичий голос, похожий на звон хрустального бокала, в котором замерзла ядовитая вода.

Разговор мгновенно прекратился. Парни-оборотни тут же отступили, чуть опустив головы, хотя в их глазах читалась глухая ненависть.

Мира подняла взгляд. На верхней ступени мраморной лестницы стояла девушка невероятной красоты. У неё были фарфорово-белая кожа, идеальные пепельно-блондинистые волосы, спадавшие тяжелыми волнами на плечи, и ярко-голубые, практически ледяные глаза. На ней была форма Академии, но пошитая из явно более дорогого, бархатистого ма-

териала, а на груди блестел золотой значок Совета Студентов.

Рядом с ней стояли еще две девушки-вампириши, смотрели на всех сверху вниз с откровенным брезгливым выражением лица.

— Не засоряйте проход своими собачьими разборками, — деликатно поправила манжету пепельная блондинка. Её взгляд скользнул по Мире, задержался на её брендовом чемодане, а затем на бледной коже и глазах. — А ты кто у нас? Еще одна свежеобращенная дворняжка?

В воздухе зависла звенящая тишина. Студенты вокруг приостановились, с интересом наблюдая за развитием сцены.

— Мое имя Мирослава Орлова, — произнесла Мира, не отводя взгляда. — И я советую тебе выбирать выражения.

Девушка-блондинка издала легкий, смешливый смешок, который подхватила её свита.

— Орлова? Ах да... Нам передавали, что дедушка-миллионер пристроил свою укушенную внучку, чтобы не позорить семейное имя в столице, — блондинка медленно спустилась на пару ступеней ниже, остановившись чуть выше Миры. — Запомни, девочка. Твои человеческие деньги, твои газеты, твои пафосные фамилии здесь не значат абсолютно ничего. Это — Академия «Смоленский Вал». Здесь имеет значение только одно: чистота крови.

Она сделала паузу, наслаждаясь тем, как тихо стало во-

круг.

— Я — Стефания из рода Глинских. Чистокровная вампирша в двенадцатом поколении. А ты — просто обращенная. Ошибка, случайно получившая каплю нашей силы. Ты и тебе подобные здесь — обслуживающий персонал и пушечное мясо. Так что знай свое место с первого дня, Орлова, иначе твое пребывание здесь станет очень коротким.

Мира почувствовала, как внутри неё закипает жар. Старая привычка ни перед кем не гнуться, воспитанная с воспитанием деда, требовала ответить резко и жестко. Но не успела она открыть рот, как атмосфера на плацу изменилась буквально за секунду.

Температура воздуха, казалось, упала еще на несколько градусов. Даже магия в воздухе застыла, а шушуканье в толпе мгновенно стихло. Все повернули головы в сторону главных ворот замка.

Оттуда медленно шел молодой человек.

Он был высок, с точеными, будто высеченными из мрамора чертами лица и темными, как сама ноябрьская ночь, волосами. На нем была темная форма без единой пылинки, с золотым шитьем на воротнике. Но самым жутким и одновременно притягательным в нем были глаза — глубокие, темно-серые, с едва уловимым серебристым свечением. От него веяло такой древней, сокрушительной силой и абсолютной властью, что у Миры на затылке зашевелились волоски.

Это был чистокровный вампир. Но не просто чистокров-

ный. Он казался воплощением самой Академии.

— Виктор... — тихо прошептала Стефания, и в её ледяном голосе впервые проскользнули нотки не просто уважения, а жадного, почти трепетного обожания и заискивания.

Парень шел, не обращая внимания на кланяющихся ему студентов. В его движении была грация хищника, которому не нужно никому ничего доказывать. Его звали Виктор — или, как шептались в толпе, Лиам, его древнее родовое имя среди высших княжеских семей. Лиам из рода Волконских. Наследник одного из самых могущественных и древних вампирских кланов восточной Европы.

Он проходил мимо лестницы, даже не глядя на Стефанию, которая сделала шаг вперед, явно пытаясь привлечь его внимание.

— Виктор, мы как раз объясняли новенькой из смертных правила... — начала было Стефания, мило улыбаясь.

Лиам остановился. Его медленный, равнодушный взгляд скользнул по Стефании, затем перешел на Миру.

Мира не опустила глаз. Она стояла прямая, сжав подбородок, и ответила на его взгляд своим — дерзким, пылающим и полным затаенной обиды на этот несправедливый мир.

На секунду их глаза встретились. Серебро его взгляда столкнулось с карим, вспыхнувшим алым пламенем её глаз. Лиам едва заметно вскинул бровь. В его глазах мелькнула тень интереса — тонкая, легкая, но неуловимо острая, словно лезвие бритвы.

— Правила Академии объясняют на лекциях, Стефания,
— произнес Лиам. Его голос был низким, бархатистым и удивительно глубоким, разносившимся по двору без всякой магии. — А не на лестнице, устраивая дешевый базар.

Стефания мгновенно вспыхнула, её щеки покрылись едва заметным румянцем гнева и смущения, но она не посмела перечить.

Лиам еще на одну долю секунды задержал взгляд на Мире, смерив её с ног до головы, после чего молча развернулся и пошел дальше к главному входу. Толпа расступалась перед ним без единого звука.

Мира проводила его взглядом, чувствуя, как бешено забилось её редкое вампирское сердце. Она еще не знала, кто он такой, но уже поняла одно: этот город и эта Академия станут для неё настоящим полем боя.

ГЛАВА 2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ЧЕРНАЯ МЕТКА

Коридоры Академии «Смоленский Вал» напоминали лабиринт старинного замка. Высокие стрельчатые своды, портреты прежних ректоров и великих магов, чьи глаза, казалось, следили за каждым шагом проходящих, и холодный свет магических канделябров.

Всех первокурсников и вновь прибывших собрали в Большом Зале Распределения. Зал поражал масштабами: массивные дубовые столы, высокие витражные окна, за которыми клубился смоленский туман, и возвышение для преподава-

тельского состава.

Мира стояла в колонне таких же новичков. Рядом с ней переминалась с ноги на ногу девушка с миловидным, но бледным лицом и растрепанными рыжими волосами.

— Привет, — шепнула рыжая, поглядывая по сторонам.
— Я Аня. Ведьма-полукровка. Мой папа был обычным человеком, а мама из обедневшего рода. А ты... ты ведь та самая новообращенная, про которую все говорят?

— Я Мира, — ответила она, чуть кивнув. — А почему обо мне говорят? Я тут всего час.

— Ты сцепилась со Стефанией Глинской на плацу! — в глазах Ани читался ужас пополам с восхищением. — Ты хоть понимаешь, кто она? Её семья держит половину поставок синтетической крови для центрального региона, а её отец — член Верхнего Совета. Она здесь почти королева среди чистокровных!

— Мне всё равно, кто её отец, — отрезала Мира. — У меня тоже есть семья, которая привыкла, чтобы с ней считались.

— Здесь это так не работает, Мира, — к ним тихо подошел высокий парень с короткой стрижкой и внимательными карими глазами. От него пахло хвоей. — Я Денис. Обращенный оборотень. Меня укусили полгода назад в тайге. Поверь мне, человеческий статус здесь — просто бумажка. В этой Академии есть только два класса: «Чистые» и «Шлак». Чистокровные вампиры, древние кланы оборотней и высшие

ведьмы сидят за первыми столами. А мы... мы для них просто случайные ошибки природы.

Мира сжала кулаки.

— Мы это еще посмотрим, — тихо проговорила она.

В этот момент на трибуну поднялся ректор Академии — высокий пожилой маг с длинной седой бородой и строгим взглядом за золотыми очками. Это был маг высшего порядка, господин Радзивилл.

— Приветствую вас, новые студенты Академии «Смоленский Вал»! — его голос прошел сквозь зал, заглушая шепотки. — Наш город — древний щит земли российской. И наша Академия — это щит, охраняющий тайну нашего существования. С сегодняшнего дня вы не просто студенты. Вы — хранители Равновесия. Но чтобы учиться, каждый из вас должен пройти через Чашу Источника.

На середину зала вынесли огромную чашу из темного, древнего камня, наполненную мерцающей серебристой жидкостью. Это был магический источник Смоленска, питавший защиту барьера.

— Каждый поднимется и опустит руку в Чашу, — продолжал ректор. — Источник определит вашу фракцию, ваш уровень силы и назначит ваш факультет.

Началась процедура. Студенты по очереди подходили к Чаше.

Когда к чаше подходили чистокровные, жидкость взрывалась яркими, красивыми вспышками: золотыми для

ведьм, глубокими ало-пурпурными для вампиров, серебряно-стальными для оборотней. Зал встречал их аплодисментами. Стефания Глинская подошла к Чаше с гордо поднятой головой. Когда ее ладонь коснулась жидкости, над чашей вспыхнул ослепительный пурпурный герб ее рода, и она с триумфом прошла к первому, самому престижному столу.

Когда же к Чаше подходили обращенные или полукровки, свечение было гораздо более слабым — тускло-серым, зеленым или бледным алым. За столами чистокровных при этом раздавались смешки и пренебрежительный шепот.

Аня опустила руку — Чаша вспыхнула скромным зеленым светом. Её отправили на факультет Прикладной Магии и Зелий. Денис получил серо-стальное свечение — факультет Боевой Трансформации.

— Мирослава Орлова! — выкликнул декан.

По залу прошел тихий гул. Мира почувствовала на себе сотни взглядов. Она видела, как за первым столом Стефания усмехается, шепча что-то своим подругам. Чуть дальше, во главе стола чистокровных вампиров, сидел Лиам. Он сидел, откинувшись на спину резного стула, с бокалом темно-красного напитка в руке, и молча наблюдал за ней своим пронизывающим серебристым взглядом.

Мира расправила плечи, твердым шагом подошла к возвышению и поднялась по каменным ступеням.

Она опустила руку в прохладную, мерцающую жидкость. Первые две секунды ничего не происходило. В зале нача-

ли раздаваться смешки: «Что, даже искры нет? Совсем пустая?». Стефания торжествующе улыбнулась.

Но вдруг Чаша задрожала.

Серебристая жидкость внутри бурливо закипела. Из глубин камня вырвался не тусклый алый свет обращенных, а огненный, густой всплеск багрово-золотого пламени! Магический импульс ударной волной прошел по залу, заставив пламя в канделябрах вспыхнуть до самого потолка.

Витражи в окнах зазвенели.

Смешки мгновенно прекратились. Ректор Радзивилл подался вперед, с удивлением сняв очки и всматриваясь в Чашу.

На поверхности жидкости, над рукой Миры, сформировался символ — не просто знак обращенных, а древняя руна Скрытой Силы, переплетенная с алой каплей. В её жилах текла не просто случайная кровь. Обративший её вампир явно принадлежит к какому-то древнему, вымершему или запрещенному роду, или же её собственная человеческая воля и жизненная энергия деда давали ей колоссальный потенциал.

Мира вытащила руку из Чаши. Жидкость успокоилась, но в зале поднялся невообразимый гул.

— Невероятно... — пробормотал декан. — Фракция: Обращенные. Факультет: Боевая Магия и Кровные Дисциплины.

Мира посмотрела на стол чистокровных. Улыбка сошла с

лица Стефании. Ее глаза сузились, превратившись в две ледяные щели, полные ненависти. Впервые чистокровная почувствовала реальную угрозу от той, кого считала «дворняжкой».

Но взгляд Миры встретился с взглядом Лиама.

Лиам больше не выглядел равнодушным. Он чуть подался вперед, его пальцы сжались на ножке хрустального бокала так, что стекло едва слышно треснуло. В его серебряных глазах горел глубокий интерес. Он не просто заметил её — он понял, что эта новообращенная девушка принесет в их размеренную, надменную жизнь настоящий шторм.

Мира спустилась с помоста и прошла к столу, где сидели Денис, Аня и другие обращенные. Друзья смотрели на неё с открытыми ртами.

— Ничего себе... — шепнул Денис. — Ты видела? Ты почти взорвала Чашу! Такого у обращенных не было лет пятьдесят!

— Это ничего не меняет для них, — тихо ответила Мира, садясь на деревянную скамью. — Они всё равно будут ненавидеть нас.

— Теперь они будут не просто ненавидеть тебя, Мира, — озабоченно сказала Аня, поглядывая на стол Высших. — Теперь они будут тебя бояться. А чистокровные не прощают тех, кто заставляет их бояться.

Вечер прошел в напряженной атмосфере. Когда ужин закончился, студенты начали расходиться по своим общежи-

тиям. Обращенных и полукровок селили в южном крыле — старом, мрачном здании с узкими коридорами, в отличие от роскошных палат чистокровных в центральной башне.

Мира поднялась в свою комнату. Это была небольшая, но уютная комната с каменными стенами, большим окном с видом на Смоленскую крепостную стену и старинным письменным столом.

Она устало опустилась на кровать, проводя ладонью по лицу. День был наполнен слишком большим количеством событий. Трансформация, переезд, унижения, Чаша...

Вдруг под дверью послышался легкий шорох.

Мира мгновенно напряглась. Ее новые вампирские чувства сработали идеально: она услышала спешные, удаляющиеся шаги в коридоре.

Она поднялась, подошла к двери и открыла её. В коридоре уже никого не было. Но на пороге, прямо у ее ног, лежал конверт из черной плотной бумаги, скрепленный печатью из черного сургуча.

Мира подняла конверт, сломала печать и достала записку.

На плотном пергаменте изящным, каллиграфическим почерком, выведенным кроваво-красными чернилами, было написано всего три строки:

«Ты думаешь, что если в твоих жилах есть сила, ты стала равной нам? Ты ошиблась, новообращенная. Смоленск станет твоей гробницей. Убирайся домой, пока ты еще можешь ходить на своих ногах. Черная Метка уже на тебе».

Внизу записки стоял знак — перечеркнутая роза, личная эмблема Стефании Глинской и её круга чистокровных вампирш.

Мира медленно сжала пергамент в кулаке. Записка мгновенно вспыхнула в её руке алым магическим пламенем и осыпалась на каменный пол серым пеплом.

Она шагнула к окну. Вдали, на самой высокой башне Центрального корпуса, горел свет. На балконе той башни стояла одинокая мужская фигура — Лиам. Его силуэт четко выделялся на фоне ночного неба и полной луны, висевшей над Смоленском.

Мира заглянула в ночную тьму, чувствуя, как внутри неё вместо страха поднимается горячая, чистая ярость.

— Вы хотели войны? — тихо шепнула она в ночную прохладу Смоленска. — Вы её получите.

ГЛАВА 3. ЦЕНА ДЕНЕГ И ПЕРВЫЙ УКОЛ ВЫСШИХ

Утро в Академии «Смоленский Вал» началось с пронзительного звона старинного колокола, чей металлический гул отражался от толстых каменных стен Южного крыла. Мира открыла глаза мгновенно. Сон для новообращенного вампира давно перестал быть необходимостью и превратился в легкую, поверхностную дремоту, в которой мозг продолжал анализировать каждый шорох за окном.

За окном моросил мелкий смоленский дождь. Древние

башни крепости тонули в серой пелене, а холодный ноябрьский ветер стучал в стекло одинокими ветками заброшенного парка.

Мира встала с узкой кровати и подошла к зеркалу. В отражении на неё смотрела всё та же бледная девушка с безупречной кожей и темными кругами под глазами, но во взгляде читалась сталь. Инцидент с черным конвертом Стефании Глинской не напугал её. Напротив, он заставил её кровь кипеть. В привычном мире за пределами Академии Мирослава Орлова привыкла решать проблемы с помощью влияния деда, огромных капиталов и телефонных звонков влиятельным людям. Но здесь, за магическим барьером, ее деньги превратились в простую реликвию земного мира. Здесь правит совершенно другая валюта — сила, власть родословной и способность выживать в стае хищников.

Тем не менее, полностью отказываться от привычек прошлого Мира не собиралась. Если в этом мире нельзя купить лояльность чистокровных, это не значит, что капитал семейства Орловых бесполезен среди тех, кого они презрительно называют «шлаком».

Накинув форменную мантию, Мира спустилась в общую столовую Южного крыла. Просторное помещение пахло овсянкой, остывшим чаем и металлическим привкусом синтетической донорской крови в пакетах, которую выдавали обращенным вместо нормального питания. За дальним столом сидели Аня и Денис.

— Утро доброе, если его вообще можно назвать добрым в этом склепе, — поморщившись, произнес Денис, отодвигая от себя пластиковый контейнер с серой кашей. — Ты выглядишь так, будто всю ночь не спала, Мира. Что-то случилось?

Мира молча села рядом, положила локти на деревянный стол и обвела взглядом столовую. Вокруг сидели такие же отверженные: обращенные оборотни с синяками под глазами после ночных тренировок, полукровки-ведьмы, чьи пальцы нервно крутили простенькие деревянные палочки, и бледные вампиры-новички, которые боялись лишний раз вздохнуть.

— Ничего особенного, — спокойно ответила Мира, доставая из кармана мантии небольшой кожаный кошелек. — Просто получила «приветственное письмо» от нашей местной королевы.

Аня испуганно ахнула: — Стефания? О боже, Мира, она не шутит! Её семья контролирует поставки не только синтетики, но и редких алхимических ингредиентов. Если она решила тебя уничтожить, она сделает так, что тебя либо выгонят за неуспеваемость, либо сожрут дикие оборотни на практических занятиях в лесу!

— Пусть попробует, — холодно бросила Мира. Она открыла кошелек, но вместо монет оттуда выскользнула небольшая черная карта из матового титана с золотым чипом — безлимитная карта швейцарского банка, привязанная к личным счетам её деда в закрытом офшоре. — Скажите мне,

ребята, здесь, за барьером, вообще есть те, кто продает вещи в обход академической лавки Совета?

Денис удивленно уставился на титановый прямоугольник: — Ты с ума сошла? Это же... земные деньги. Зачем они магам и чистокровным? Им плевать на твои миллионы.

— Не всем, — перебила его Аня, прищурившись и внимательно глядя на карту. — Чистокровным — да, плевать. Но в Академии полно полукровок из обедневших родов, тех же ведьм и низших оборотней, которые подрабатывают алхимией, контрабандой и чертежами артефактов, чтобы оплатить учебу и купить нормальные зелья. Им нужны земные деньги, чтобы содержать семьи на «большой земле» или покупать редкие книги через доверенных лиц.

— Вот именно этого я и ждала, — уголки губ Миры тронула легкая, хищная улыбка. — Денис, найди мне сегодня до обеда кого-нибудь из старшекурсников-полукровок, кто занимается поставкой артефактов и защитных амулетов. Аня, составь список всего, что нужно нашему крылу: от качественных серебряных оберегов до нормальных заживляющих мазей, которые чистокровные забирают себе по разнарядке. Мы будем покупать у них оптом.

— Но зачем? — изумленно спросил Денис. — Нас всё равно задавят силой.

— Силой — да. Но информация, защита и ресурсы — это то, что покупается, — твердо ответила Мира. — Если Стефания думает, что сможет сломать меня изоляцией, она силь-

но ошибается. Я построю свой собственный круг влияния здесь, внутри этого замка.

Едва они закончили завтрак, как в столовую влетел дежурный староста курса, маг-полукровка с бледным от страха лицом.

— Внимание всем первокурсникам! — громко крикнул он, стукнув посохом по полу. — Общее занятие по боевой подготовке и фехтованию на Центральном плацу. Преподаватель — магистр Арден. Явка обязательна для всех факультетов без исключения. Вышие уже там.

Центральный плац Академии представлял собой огромное замощенное брусчаткой пространство под открытым небом, окруженное высокими арочными галереями. Сюда стекались студенты со всех корпусов.

Когда Мира вместе с Аней и Денисом вышла на плац, она сразу увидела разделение. Чистокровные вампиры и элитные оборотни занимали лучшие места у защитных барьеров, переговариваясь между собой и поигрывая оружием — серебряными клинками, тяжелыми боевыми посохами и зачарованными рапирами. У противоположной стены жались обращенные и полукровки, получая самое дешевое, потрепанное снаряжение из тусклого железа.

В центре плаца стоял магистр Арден — суровый мужчина средних лет со шрамом на левой щеке, бывший боевой маг ордена Стражей. Рядом с ним, вальяжно опираясь на рукоять длинного двуручного меча, стоял Лиам. Его темная форма

сидела безупречно, а холодный взгляд скользил по выстроившимся рядам. Чуть позади него, окруженная свитой из трех чистокровных вампирш, стояла Стефания. Она смотрела на Миру с открытым, ядовитым торжеством.

— Итак, кадеты! — голос магистра Ардена пронесся над плацем, усиленный легкой магией. — Сегодня мы переходим к практическим парным дуэлям. Никакой теории. Магия крови и физическая трансформация в реальных условиях. Я сам буду назначать пары.

Студенты напряглись. Магистр начал быстро называть имена. Кто-то дрался неуверенно, кто-то демонстрировал впечатляющие фокусы с огнем и льдом. Чистокровные неизменно побеждали, оставляя соперников лежать на камнях с легкими, но унижительными ранами.

— И последняя пара на сегодня, — Арден остановился, обведя ряды тяжелым взглядом. Уголок его рта чуть приподнялся в циничной ухмылке. — Орлова Мирослава против Глинской Стефании.

По плацу пронесся громкий вздох изумления. Все знали, что это не просто учебный бой. Это была открытая расправа, санкционированная молчаливым согласием преподавателей, которые любили смотреть, как старые элиты ставят на место зарвавшихся новичков.

Стефания шагнула вперед с грациозной плавностью истинного хищника. На ее лице играла победная улыбка. Она медленно вытащила из ножен изящную рапиру с эфесом в

виде серебряных змей.

Мира вышла на середину плаца, чувствуя на себе сотни взглядов. Внутри нее всё клокотало от ярости, но внешне она сохраняла ледяное спокойствие. Ей выдали стандартный учебный меч — тяжелый, несбалансированный меч из грубого железа, который казался неудобным в руке.

— Ну что, маленькая смертная, — тихо пропела Стефания, крутя рапиру в воздухе так, что серебро лезвия вспыхнуло на солнце. — Готова умолять о пощаде? Или мне сразу вырезать твое человеческое высокомерие?

— Начни с себя, Глинская, — холодно ответила Мира, принимая боевую стойку.

— Начали! — крикнул Арден, махнув рукой.

Стефания рванулась вперед с невероятной, неестественной для человеческого глаза скоростью. Ее движение сопровождалось хлопком разрезаемого воздуха. В следующее мгновение ее клинок со звоном ударил по мечу Миры с такой силой, что у Миры онемели пальцы, а саму ее отбросило на шаг назад.

Чистокровная вампириша атаковала снова и снова, используя скорость высшей крови. Каждое ее движение было выверенным, грациозным и смертоносным. Она не пыталась убить Миру сразу — она хотела унижить её, измотать, заставить упасть на колени перед всей Академией.

Удары сыпались градом. Мира еле успевала отбиваться, чувствуя, как от каждого соприкосновения клинков по ее ру-

кам расходится жгучая боль. На щеке появилась тонкая царапина от быстрой воздушной волны, пущенной Стефанией.

— Ты слаба! — злорадно шипела Стефания, нанося очередной удар в область плеча. — Ты всего лишь ошибка медицины!

В этот момент, когда Мира отступила к самому краю тренировочного круга, оступившись о камень, Стефания резко занесла клинок для финального, унижительного удара, который должен был выбить меч из рук соперницы и сбить ее с ног.

Но Мира не упала. Внутри нее, в самой глубине новообретенной вампирской сущности, сработал древний инстинкт выживания. Вспомнив слова деда — *«Ты — Орлова, и даже среди монстров ты должна держать голову высоко»* — она резко оттолкнулась ногами от земли.

Ее глаза вспыхнули ярким, неестественным багровым светом. Вся накопившаяся злость, обида на предательство судьбы и презрение чистокровных сжались в одну точку. Мира не стала использовать стандартную технику фехтовальщиков. Вместо этого она резко присела под летящий клинок Стефании, используя инерцию противника, и ударила рукоятью своего меча прямо в солнечное сплетение чистокровной вампириши.

Удар был нанесен с такой звериной силой, что Стефания отлетела назад на несколько метров, выронив рапиру и с хрипом упав на холодные камни плаца.

На плацу воцарилась абсолютная, мертвая тишина. Никто не смел вымолвить ни слова.

Стефания лежала на земле, хватая ртом воздух, с перекошенным от ярости и шока лицом. Ее безупречная прическа растрепалась, а дорогая форма была испачкана пылью.

Магистр Арден замер, медленно опуская руку.

А в дальнем ряду наблюдающих за тренировкой Лиам медленно опустил руки, скрещенные на груди. На его губах больше не было равнодушной маски — уголки его рта тронула едва заметная, но совершенно отчетливая улыбка уважения.

ГЛАВА 4. ТАЙНА СМОЛЕНСКОГО ПОДЗЕМЕЛЬЯ И ИСКРА В ТЕМНОТЕ

Вечером того же дня Южное крыло Академии гудело как потревоженный улей. Новость о том, что новообращенная «выскочка» из Москвы отправила в нокдаун саму Стефанию Глинскую на глазах у всего курса, разлетелась по замку за считанные минуты.

Мира сидела за своим письменным столом при тусклом свете настольной лампы, обрабатывая спиртом небольшую царапину на плече, оставленную серебряным клинком Стефании. Рана затягивалась медленно — чистокровное серебро оставляло ожоги, которые требовали времени на регенерацию.

В дверь тихо постучали. Не дожидаясь ответа, в комнату

протиснулись Аня и Денис. Лица у обоих были одновременно испуганными и возбужденными.

— Ты с ума сошла, Мира?! — заговорщически шепнула Аня, плотно затворив за собой дверь и наложив на замок простейший звукоизоляционный барьер. — Стефания теперь места себе не находит! Говорят, она заперлась в своей башне и клянется, что уничтожит тебя до конца недели. Её подружки уже готовят какую-то гадость.

— Пусть попробуют войти сюда без приглашения, — спокойно ответила Мира, откладывая ватный диск. — Что по поводу нашего дела? Ты нашел того, кого я просила, Денис?

Оборотень кивнул, оглянувшись на дверь, и присел на край кровати.

— Нашел. Его зовут Глеб. Он старшекурсник, полукровка-ведьмак из разорившегося рода. Официально он заведует старым складом алхимических отходов возле южной башни, а неофициально — держит весь черный рынок Академии. Я передал ему твою титановую карту и список. Он сказал, что встретится с тобой лично сегодня ровно в полночь.

— Где? — тут же спросила Мира.

— В старой библиотеке под Центральным корпусом, — понизив голос, ответил Денис. — Туда почти никто не ходит, потому что нижние уровни библиотеки соприкасаются с древними смоленскими катакомбами, где гуляют блуждающие тени и остатки старой магии. Будь осторожна, Мира. Если тебя поймают ректорские патрули после отбоя, мало не

покажется. А если поймают люди Стефании...

— Меня не поймают, — перебила его Мира, поднимаясь со стула и накидывая темный плащ с капюшоном. — Ждите меня здесь.

Часы на соборной башне пробили полночь, когда Мира бесшумно скользила по темным коридорам Академии. Ночные замки казались совершенно другими: тени здесь казались живыми, а эхо шагов отдавалось глухим стуком под каменными сводами. Благодаря новым вампирским способностям она видела в темноте почти так же хорошо, как днем, а ее слух улавливал малейшее движение воздуха.

Она спустилась по винтовой лестнице далеко вниз, мимо запечатанных тяжелых дверей архивов, пока не добралась до входа в старую библиотеку.

Огромное помещение было заставлено бесконечными рядами пыльных стеллажей с фолиантами в кожаных переплетах. Воздух здесь пах древней бумагой, сушеными травами и сыростью подземной реки. В самом дальнем углу зала, у арочного прохода, ведущего в темноту катакомб, горел единственный магический огарок свечи.

Возле него стоял долговязый парень в потрепанном свитере с растрепанными волосами и нервно крутил в руках серебряную монету. Это был Глеб.

Услышав шаги, он резко обернулся, его испуганные глаза сузились, но, когда он увидел Миру, напряжение спало.

— А ты смелая, Орлова, — тихо хмыкнул он, пряча мо-

нету в карман. — Прийти сюда одной после того, как на тебя объявила охоту вся элита Академии... Принесла карту?

Мира достала из кармана титановый прямоугольник и положила его на край деревянного стола, не выпуская из пальцев.

— Карта активна, лимит безграничный. Но сначала товар, Глеб. Мне нужны качественные артефакты защиты от ментального давления, пара флаконов нейтрализатора ядов и полные карты подземных ходов под Академией, включая заброшенные участки крепостной стены.

Глеб с жадным блеском в глазах посмотрел на карту, затем быстро достал из-под стола потертый кожаный мешок и вывалил на стол несколько тяжелых амулетов с темными рунами и туго скрученные свитки пергамента.

— Всё здесь. Карты точные, я сам их составлял по старым чертежам строителей XVII века. Амулеты защитят от ментальных закладок, которые любят ставить чистокровные ведьмы. Но запомни, Мира...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.